

Шэнь Цзэ мучительно свернулся калачиком, пытаясь забиться в самую глубину узкого темного переулочка. Используя хаотичное нагромождение мусора и лабиринт проходов, ему удалось оторваться от преследовавших его людей. Однако силы были на исходе: едва найдя подходящее укрытие, он не выдержал и провалился в забвение.

Он и представить не мог, что его дядя, чье истинное лицо — коварное и жестокое — скрывалось до самого апокалипсиса, пока общественный порядок не рухнул, окажется настолько нетерпелив. Стоило Шэнь Цзэ после перерождения начать на него давить, как тот, словно загнанный в угол зверь, решился на крайние меры, вплоть до отправки наемных убийц.

Шэнь Цзэ винил себя за минутное колебание. Его мягкосердечность не позволила сразу использовать имеющиеся доказательства коррупции, чтобы уничтожить врага, и этим он дал дяде шанс. Тот, не задумываясь о последствиях, нанял киллеров, чтобы подкараулить его по дороге домой после сверхурочной работы.

Такая беспощадность — настоящий дядя, ничего не скажешь! По сравнению с ним, он сам оказался слишком слабохарактерным.

В этой партии он проиграл, и проиграл заслуженно.

Это была последняя мысль, мелькнувшая в его сознании перед тем, как тьма поглотила его.

Сквозь пелену беспомыслия Шэнь Цзэ почувствовал, что кто-то приближается. Судя по шагам, человек был один — вероятно, местный житель решил срезать путь.

При звуке приближающихся шагов остатки сознания Шэнь Цзэ напряглись, он судорожно сжал в руках пистолет. Долгое пребывание в холодном, безжалостном мире приучило его не ждать помощи, даже когда он ясно чувствовал дыхание смерти.

Незнакомец пнул его, а затем, по-видимому, испугался. К удивлению Шэнь Цзэ, молодой человек не стал поднимать шум, что заставило его внутренне выдохнуть. Если бы тот привлек внимание окружающих, он не был бы уверен, что сможет сбежать после того, как устранит свидетеля. Да и в его нынешнем состоянии разбираться с лишними проблемами было крайне некстати.

Почувствовав, что человек рядом собирается вызвать полицию, Шэнь Цзэ, борясь с накатывающей дурнотой, издал тихий стон, чтобы доказать, что он еще не испустил дух. Если его найдет полиция, его личность будет раскрыта, и тогда враги смогут использовать это, чтобы заставить его отказаться от всего, чего он с таким трудом добился — денег, власти. Даже если он не дорожил этими вещами, он не хотел отдавать их задаром.

Впрочем, в этом равнодушном обществе встретить такого сердобольного человека — удача это или проклятие?

Шэнь Цзэ с трудом искривил губы в горькой усмешке, которая тут же исчезла.

Е Чжоу осторожно присел на корточки, протянул палец и робко ткнул мужчину в щеку, тут же быстро отдернув руку. Увидев, что тот никак не отреагировал, Е Чжоу стиснул зубы и ткнул еще раз.

Хм, кожа теплая. Значит, этот человек еще не совсем мертв? Стоит ли попытаться его спасти? В конце концов, это ведь чья-то жизнь.

Он снова ткнул его, ощутив под пальцем гладкую кожу. Е Чжоу удивился: хотя ему самому перевалило за двадцать и он ни разу даже за руку никого не держал — если не считать бабушку, — но кожа у этого незнакомца была ухожена просто идеально.

Тьфу, ну конечно, богачи — сплошное зло!

Е Чжоу не удержался и тем же пальцем, которым трогал мужчину, потрогал собственную щеку. Ему не хотелось называть себя деревенщиной, но зависть была сильнее. Хотя, положив руку на сердце, он был вполне доволен своей смуглой кожей и здоровым цветом лица.

В городе Q мало кто не слышал о семье Шэнь. А старший молодой господин Шэнь был достаточно известен в высшем обществе. Богат, свободен, принципиален, умен, талантлив, наследник огромной корпорации — у него не было недостатков, кроме слабого здоровья. Но больше всего восхищал его характер: во всех кругах Шэнь Цзэ славился мягкостью и учтивостью. Он всегда был спокоен, даже перед лицом смерти, хотя при необходимости мог с самой благостной улыбкой нанести удар в спину.

Однако тяжелое ранение и нынешнее жалкое положение пробили трещину в его непробиваемой броне. Сейчас эта трещина становилась все больше, и от того, что его тыкали пальцем снова и снова, Шэнь Цзэ начал терять терпение.

Он с трудом открыл глаза и, глядя на парня тяжелым, глубоким взглядом, прошептал:

— Тебе весело?

Голос прозвучал низко, хрипло и слабо — сказывалось обезвоживание. В нем еще не было той зрелой уверенности, но звучал он неожиданно приятно.

— Э-э, ну, на ощупь ничего так, — машинально ответил Е Чжоу, а потом спохватился: — Кто это говорит?!

Столкнувшись с темными, бездонными глазами незнакомца, Е Чжоу замер и слегка покраснел. К счастью, небо уже совсем потемнело, и эта естественная маскировка спасала его от неловкости.

— Послушайте... господин... с вами все в порядке?

Шэнь Цзэ рассматривал стоявшего перед ним парня. Судя по юношескому голосу и попытке вызвать полицию, это был молодой и наивный паренек. Наивность — это было именно то, что нужно Шэнь Цзэ.

Видя, что мужчина молчит, Е Чжоу нервно потер руки:

— Э-э... господин... может, вызвать скорую?

— Не нужно, — слабо, но твердо ответил Шэнь Цзэ.

— Но... — Е Чжоу заволновался.

Мужчина явно был тяжело ранен. Хотя запаха крови почти не чувствовалось и видимых ран не было — значит, это не обычная уличная поножовщина, — внутренние повреждения могли быть куда опаснее!

— Не мог бы ты помочь мне подняться? — снова попросил мужчина, поставив Е Чжоу в крайне затруднительное положение.

— Это...

— Боишься, что я на тебя повешу всех собак? — в глазах Шэнь Цзэ блеснул странный огонек, скрытый ночной тенью.

— Ну... дело не в этом... — даже такой толстокожий парень, как Е Чжоу, почувствовал себя неловко, когда его мысли так прямо раскусили.

Мужчина тихо рассмеялся, и этот бархатный смех заставил сердце Е Чжоу странно дрогнуть. Это незнакомое чувство вызвало еще большую тревогу.

— Мне просто немного нехорошо... — Шэнь Цзэ слабо улыбнулся. Даже говорить ему стоило огромных усилий, но он продолжал сохранять манеры и достоинство, стараясь держаться с прежним лоском, несмотря на свое жалкое состояние.

Честно говоря, в другое время или в другом месте Е Чжоу лишь усмехнулся бы такому неуместному позерству. Но сейчас этот мужчина вызывал у него какое-то необъяснимое сочувствие.

— Слушай... я живу неподалеку... может, зайдешь ко мне отдохнуть? — Е Чжоу тут же пожалел о сказанном, готовый откусить себе язык.

Ну зачем он был таким скорым на язык! Пригласить незнакомца в свой дом, пусть даже временный — это его личное убежище! Даже если тот не сочтет это странным, самому Е Чжоу было ужасно неловко. И вообще, это была плохая идея.

Наверняка он откажется, правда? Такой человек — если не богатый наследник, то уж точно офисный элита — вряд ли захочет мараться о его берлогу.

— Не слишком ли я вас стесню? — мужчина помедлил, в его голосе слышалось виноватое смущение.

— Нет-нет, что вы... — на словах Е Чжоу был любезен, но внутри отчаянно кивал, надеясь, что тот вежливо откажется. Однако, то ли мужчина действительно был на грани обморока, то ли его бдительность притупилась, он немного помолчал и кивнул.

Согласился...

Согласился...

Да черт возьми, почему он согласился?! В проигрыше-то остаюсь я!

Заметив, что Е Чжоу замолчал, Шэнь Цзэ засомневался:

— Может... это неудобно?

Е Чжоу скривился, помедлил, но все же поспешно покачал головой:

— Я живу один, так что все нормально. Правда, у меня там... довольно скромно. Надеюсь, не обидитесь.

<http://bllate.org/book/18705/1807801>